

— Его флагман потерпел крушение! — глаза Миры расширились. — Почему он не покинул поле боя? Это должно было засчитаться как ничья!

С видом человека, который уже проходил это раньше, Аоке подошел и похлопал Миру по плечу, указывая на световой экран, на котором показывали игру экзаменатора от первого лица.

После этого лицо Миры тоже стало багровым.

— Этот человек, этот человек использует эсминец в качестве своего флагмана? — лицо Миры было полно недоверия, — И он взял на себя инициативу в перехвате, он, он, он...

— Да, во время начального распределения личного состава, он не поставил себя на нормальный флагманский корабль, но тот корабль, где есть командир, и считается настоящим флагманом, даже если это маленький потрепанный эсминец, — Аоке сказал тихим и скорбным голосом: — Но этот маленький потрепанный кораблик совсем не вел себя как флагман, и смело атаковал.

Все три претендента были повержены, и сердце Уидиэрта вспыхнуло от дикой радости, что ему удалось выжить до конца, и если сейчас он...

ИИ Лазурного вдруг холодно объявил:

[Четвертый игрок покинул поле боя, считается дезертиром и ему засчитывается поражение]

Уидиэрт был потрясен.

Не может быть, этого не может быть! Дьявол-экзаменатор все еще преследовал его!

— Есть проблема с системой, определенно есть проблема с системой, это суждение неверно!

Адмиралу Виммеру на краю поля потребовалась поддержка гвардейцев Небесного Меча, чтобы устоять на ногах.

Фердиц медленно подняла свой микрофон и многозначительно сказала:

— Майор Виммер, выходите, за вами было всего восемь малых эсминцев, и они перестали преследовать вас 20 минут назад.

[Конец симуляции поля боя, побеждает Нулевой игрок]

На полсекунды на арене воцарилась тишина, а затем раздались крики.

Победа, экзаменатор снова победил, еще одна сокрушительная победа с наименьшими затратами.

— А-а-а... — группа милых и прекрасных омег обняла друг друга, и кричала, покраснев от волнения, но на фоне кричащих рядом с ними альф, эти маленькие О совсем не привлекали внимания.

— Что с тобой, Цзиньран? Ты совсем не волнуешься, экзаменатор такой красивый, такой красивый...

Линь Цзиньран медленно спрятал лицо в ладонях, чепуха, конечно, я знаю, что он красивый.

Я знал это лет на десять раньше вас.

Ни один из участников не выиграл. Они поняли, что пропасть между ними и экзаменатором была как разница между небом и землей, в этой виртуальной битве им даже на мгновение не удалось поставить экзаменатора под удар.

Мира и Аманда были полны разочарования, а Аоке был в хорошем расположении духа, глядя на виртуальную капсулу экзаменатора яркими, светящимися глазами.

Он вышел из боя последним, поэтому только после того, как они втроем вышли, двери четвертой виртуальной капсулы медленно поднялись.

Аоке даже не смог сдержать выражения лица и подался вперед, отчаянно желая увидеть лицо экзаменатора; разумеется, он был не единственным, поскольку почти вся аудитория поднялась на ноги, и даже адмирал Фердиц наклонилась вперед.

Он выиграл, так что должен показать свое лицо, верно?

Инструктор Лю тоже повернулся к виртуальной капсуле, и в этот момент его разум был полон мыслей. Прошло восемь лет... нет, даже восемь лет назад он никогда не видел настоящего лица своей маленькой звездочки.

Как вообще звали этого ребенка? Как он выглядел, как звучал его голос, и где, черт возьми, он был последние восемь лет у этого светловолосого идиота?

У него было так много, очень много вопросов, но он должен был сохранять спокойствие, он не мог потерять самообладание и наброситься на него.

Однако он внезапно понял, что это был человек, которого привел Небесный Меч.

Старик повернулся к высокой платформе, и действительно, беловолосый маршал смотрел на него.

— Эх...

Вся арена зашумела от печальных криков и даже комната прямой трансляции чуть не рухнула от разочарования зрителей:

"Черт, я только что удержался от публикации всплывающего окна, чтобы поиздеваться над этой бегущей собакой, только чтобы посмотреть на экзаменатора!"

Раздались бесчисленные возгласы разочарования, большинство из зрителей взревели:

— Маршал Лэй Энь — это слишком, какой смысл быть таким скупым? Это твой маленький сладкий О?

Экзаменатор в черных доспехах вышел из кабины, его лицо все еще было закрыто полностью закрытым шлемом, он спокойно стоял возле виртуальной капсулы, его осанка была прямой и элегантной, он обернулся и посмотрел на немногочисленных людей неподалёку.

Инструктор Лю понял, что он его увидел.

Охранники не помешали ему войти в поле, но они остановили адмирала Виммера снаружи.

Инструктор Лю внезапно понял намерения Лэй Эня.

Это была семья Виммер, семья адмиралов, орденосцев, командира Первого Планетарного Легиона, насколько велика власть такой силы, он, конечно, понимал.

Даже сам Небесный Меч не мог напрямую противостоять Первому Легиону.

Очень хорошо, тогда мы будем уничтожать его медленно.

Гнев пылал в сердце старика, пока он пробирался к виртуальной капсуле Уидиэрта.

Уидиэрт был вытащен медиком, настолько дезориентированным и потерявшим самообладание, что едва мог стоять.

Толпа, помня о лице адмирала Виммера, подавила освистывание почти позеленев от сдерживаемых эмоций.

Тот факт, что ИИ Лазурного признал его дезертиром за то, что он в панике выбежал из зоны боя, явно войдет в историю.

Наконец некоторые из молодых и буйных первокурсников не смогли сдержать себя и несколько гневных выкриков раздалось со стороны:

— Достоин ли ты звезд на своих звездолетах?

— Дезертир! Как ты мог сбежать!

— Как жаль, что я использовал тебя в качестве примера!

Уидиэрт почувствовал, как закружилось небо, и кровь в его теле, казалось, перестала течь, а может быть, она уже замерзла в его жилах.

Но это было только начало.

Старик в форме внезапно шагнул вперед, Лэй Энь поднял руку, и на арене сразу же воцарилась тишина.

Рядом со стариком не было ни микрофона, ни громкоговорителя, но его старый, но внушительный голос звучал достаточно громко, чтобы его услышала вся арена:

— Я подаю запрос на расследование в Военное Министерство и Планетарный Легион, и хочу выдвинуть обвинение в том, что Уидиэрт Виммер поступил в Первый Планетарный Легион незаконным путем, выдав себя за кого-то другого и украв его результаты!

На арене поднялся шум.

Сердце Уидиэрта перестало биться, когда он услышал эти слова, он услышал гул в ушах, услышал шум своих ментальных сил, разбушевавшихся в его голове.

Он рефлексивно стряхнул с себя медика и указал на старика, его пальцы почти попали старику в лицо.

Он зарычал во всю мощь своих легких:

— Кто ты такой, чтобы так клеветать на меня! Я подам на тебя жалобу в Военное Министерство за оскорбление моей воинской чести!

Однако при этих словах старик усмехнулся, а все инструкторы Лазурного встали в унисон, и

взгляды всех изменились.

Автору есть что сказать:

Маршал: Конечно это не О, это мой маленький сладкий Б, не так ли?

Капитан: Б не пахнет феромонами, максимум — шампунем.

Маршал: Мой феромон сладкий, значит и ты пахнешь сладко.

Учитель: Ученик, уйди с дороги, я зарублю этого парня!

Учитель: Подожди, я не позволял тебе встречаться с каким-то негодяем!

[Включает режим тестя]

<http://bllate.org/book/15644/1398515>